

РЕЛИГИЯ И ЦИВИЛИЗАЦИЯ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ А. ДЖ. ТОЙНБИ

В. И. НАУМОВА

Брестский государственный технический университет, г. Брест, Беларусь

Вызовы современного мира ставят перед нами все новые и новые задачи. И для лучшего их понимания часто необходимо обращаться к представителям западной истории философии, которые за это время уже стали признанными специалистами в своей области. Одним из них является А. Дж. Тойнби, английский историк, культуролог, религиозный мыслитель XX века. Наибольшим интересом, как правило, пользуется его фундаментальный труд «Постижение истории», в котором Тойнби вслед за О. Шпенглером развивает свою теорию локальных цивилизаций. При этом, являясь серьезным религиозным мыслителем А. Тойнби, достаточно специфично развивает мысль о взаимодействии христианства и цивилизации. Во многом именно данной тематике посвящена его книга «Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад». Данная работа состоит из тринадцати независимых очерков, написанных в разное время и объединенных воедино именно потому, что, по мнению автора, все эти работы обладают единством взгляда, цели и задачи. [2] В контексте нашей тематики будут рассмотрены такие его статьи, как «Европа сужается», «Христианство и цивилизация», «Значение истории для души».

Вопрос взаимодействия христианства и цивилизации достаточно сложен и многослоен. И тем более интересно представить позицию А. Тойнби, который будучи глубоко религиозным человеком, рассматривал историю как дело рук Бога, реализующего историю через существование человека и человечества. При этом автор считает, что в основе истории лежит взаимодействие мирового закона – божественного логоса.

По мнению А. Тойнби существует несколько различных подходов во взаимодействии христианства и цивилизации. Один из самых распространенных подходов описывает известный историк Э. Гиббон, с которым А. Тойнби вступает в полемику. Согласно концепции Э. Гиббона зарождающееся христианство самим фактом своего развития положило конец греко-римской цивилизации [1]. Тойнби же придерживается того мнения, что все в истории происходило несколько иначе и ответственность за гибель цивилизации несет не христианство и даже не философские концепции, предшествующие ему, а факт саморазрушения этой древней цивилизации. По мнению А. Тойнби, и развитие античной философии, и последующее за ней развитие религии, из которой в последующем выросло христианство как приемник всего предшествующего развития, «произошли уже после того, как греко-римская цивилизация приговорила себя к смерти» [2]. Тем самым появление и развитие христианства есть следствие краха предшествующей ему цивилизации. Почему же это произошло? Тут автор опирается на концепцию еще одного известного культуролога и историка религии Дж. Фрейзера, который в своей работе «Золотая ветвь» дает очень интересный ответ о причинах данного упадка. По мнению Фрейзера, греко-римская цивилизация строилась на концепции подчинения личных

интересов общественным. Пример гражданина – это пример беззаветного служения интересам полиса, жизнь ради общего дела. Однако все это резко изменилось с развитием и распространением восточных религий, главной идеей которых была связь души с Богом. И единственным смыслом человеческого существования становилось спасение души. «В общественном мнении высшим идеалом человечности стал образ святого и отшельника, презревшего все земное и посвятившего всего себя созерцанию божественного. Образ святого затмил прежний идеал героя и патриота, который, забыв о себе, живет и готов умереть ради счастья своей стран» [3] На фоне таких идей начинается общая дезинтеграция государства, ослабляется связь государства и семьи, начинается расслоение общества, в котором мужчины не только забывают свой долг и отказываются защищать интересы государства, но даже и отказываются от продолжения рода. Доходит до того, что весь материальный мир становится отождествлением идеи зла, и, как следствие всего этого, приходит упадок, дикость и варварство.

Следующая концепция разрабатывает идею о том, что христианство выступает как некий промежуточный мост между предыдущей и последующей цивилизацией. В соответствии с этой точкой зрения христианство «фактически представляет собой зародыш, личинку и куколку, путь от бабочки к бабочке» [2]. Данный подход позволяет нам, по мнению А. Тойнби, рассматривать историческую функцию христианства и «христианской церкви как на процесс воспроизводства цивилизаций. Цивилизация есть некая особь, стремящаяся к воспроизводству, а христианство сыграло полезную, но второстепенную роль, дав жизнь двум новым секулярным цивилизациям после смерти их предшественницы» [2]. В данном случае автор, используя зоологические аналогии пытается развернуть идею о том, что в христианстве, подобно куколке, содержится определенный жизненный потенциал, который сохраняет свою внутреннюю потенцию до той поры, пока не созреют внешние условия новой цивилизации. И тогда христианство, как та куколка, превращается в бабочку, т. е. в новых благодатных условиях начинает свое восхождение. При этом автор приводит в качестве примера не только христианство, он говорит о том, что практически все мировые религии выступают в качестве переходного мостика от низшей цивилизации к высшей. Таким образом, автор выдвигает мнение о том, что высшие религии появляются только тогда, когда цивилизация в своем развитии переходит на более высокие стадии.

Есть и еще третий взгляд на отношение между цивилизацией и религией. Его суть в том, «что последовательные подъемы и спады цивилизаций могут быть вспомогательным элементом развития религий» [2]. Тем самым автор выдвигает идею о том, что постоянная смена цивилизаций так или иначе способствует религиозному развитию, делает религию вообще и христианство в частности более совершенной и духовной. «Если религию уподобить колеснице, то можно сказать, что колеса, на которых она взбирается на Небеса, – это, вероятно, крушения цивилизаций на планете Земля. Похоже, что движение цивилизаций имеет циклический и периодический характер, в то время как движение религии выглядит как одна непрерывная восходящая линия» [2].

При этом автор говорит о том, что такое взаимодействие цивилизации и религии дает нам совершенно новый взгляд на историю. Если предыдущий подход отмечал цикличность взаимодействия между цивилизацией и религией, где религия воспринималась как нечто промежуточное между становлением предыдущей и последующей цивилизации, то данный подход приводит нас к мысли о том, что уже цивилизация является неким промежуточным этапом для развития более совершенной формы религии. «В нашем сегодняшнем западном мире поклонение Левиафану – племенное самопоклонение – это религия, которой мы все в той или иной мере отдаем дань; эта племенная религия является, конечно, чистым идолопоклонством. Коммунизм же, еще одна из религий нашего времени, – это, думаю, лист из книги христианства, лист, вырванный и неверно истолкованный. Демократия – еще один лист из книги христианства, который, мне кажется, если и не истолкован неверно, то, будучи вырван из контекста и секуляризован, во всяком случае, наполовину лишился смысла; и вот теперь очевидно, что в течение нескольких поколений мы живем за счет духовного капитала, то есть придерживаемся христианских обрядов, не обладая христианской верой, а обряды, не поддерживаемые верой, – занятие опустошающее, что мы внезапно и с тревогой осознали лишь в наше время» [2].

Можно сказать, что А. Тойнби, в соответствии со своим теологическим подходом, призывает нас полностью изменить всю парадигму восприятия современной цивилизации и показывает, что все достижения современного мира по сути есть повторение того, что великолепно делали древние греки и римляне. А по-сути, по мнению автора, самым выдающимся действием всех предшествующих поколений нынешней европейской цивилизации является именно христианство с его глубоким духовным исканием и отречением человека от бренности земного мира. «На самом деле величайшим новым явлением следует считать не монотонное возвышение в течение нескольких последних веков еще одной светской цивилизации из лона христианской церкви, а по-прежнему – распятие Христа и духовные последствия этого» [2].

Рассматривая более подробно данную концепцию, автор в итоге приходит к выводу, что скорее всего религия в своей структурной парадигме гораздо более прочна и универсальна, нежели мы себе это представляем, и если даже современная ему западная цивилизация погибнет, то это не приведет к гибели христианства, скорее наоборот, это даст западному христианству новый толчок в своем развитии в результате чего оно только окрепнет и усилится. При этом автор рассуждает в таком духе, что по-сути современная цивилизация будет стремиться создать некое подобие уровня Римской империи. Причем задолго до экономического или политического объединения такое объединение, по мнению ученого, будет возможно в духовном плане путем вкрапления в христианство элементов, например, китайской философии или современного буддизма. Все более и более развивая эту мысль, автор приходит к заключению, что в будущем именно «христианская церковь как учреждение может остаться социальной наследницей всех остальных церквей и всех цивилизаций» [2].

В таком случае, по мнению философа, неизбежно возникает вопрос об отношении христианской церкви и Царства Небесного. Возможно ли утверждать, что при последнем варианте взаимодействия между религией и цивилизацией

победа трансформированного христианства будет означать воцарение Царствия Небесного на земле? Удивительно, но автор не дает на этот вопрос положительного ответа. Почему? Ведь, казалось бы, основной целью большинства светских идеологий является построение того или иного вида земного рая. Почему же это не произойдет даже при более совершенной религии и развитой цивилизации. Причину невозможности построения Царствия Небесного на земле философ видит в человеческой сущности. Он утверждает, что в человеке одновременно существует врожденная способность и к добру, и ко злу и изменить эту данность невозможно. Никакое развитие цивилизации и никакое совершенствование религии как таковой не сможет изменить человеческую натуру. Так же как практически невозможно соединить светскую власть и религиозную духовность. «Даже в том случае, если верховная власть не просто подчинится церкви, но будет полностью ею устранена, какие-то функции ее перейдут к структуре, ее заменившей, ибо элемент институционализма до сих пор доминировал и в жизни самой церкви в ее традиционной и исторически привычной для нас католической форме» [2].

И еще один вопрос кажется автору актуальным в контексте предложенной темы, а именно вопрос отношения христианства и прогресса. Данный вопрос абсолютно естественно, с точки зрения автора, проистекает из предыдущей дискуссии. А. Тойнби задается вопросом, что позволяет нам утверждать, что развитие будет продолжаться бесконечно? И тут автор вновь вступает в полемику с Фрейзером и опровергает его заключение о том, что духовные и общественные ценности являются противоположными друг другу величинами и что цивилизация в очередной раз пострадает, если духовное спасение человека станет жизненным приоритетом. С точки зрения А. Тойнби такой ответ Фрейзера на этот вопрос логичен, но не верен, и ошибка его состоит в том, что он основывается на фундаментально неверном представлении о природе души и личности. Личность же, по мнению А. Тойнби, постигается только как проводник духовной энергии и пределом данного постижения может быть только сравнение с другой такой же духовной сущностью. Именно в этом, по мнению А. Тойнби, и есть суть христианского учения о Троице.

Можно с уверенностью сказать, что в данном случае теологическая составляющая картины мира у А. Тойнби полностью подчиняет себе рациональные интерпретации действительности. Он говорит о том, что искать и следовать Богу путем Господним есть единственно верный путь спасения человеческой души на земле, и при этом это величайший общественный акт, поэтому в поисках Бога и духовном искании человека нет противоречия между общественным и религиозным. Эти два вида деятельности абсолютно нерасторжимы. «Человек, который истинно стремится к спасению собственной души, такое же общественное существо, как житель спартанского «муравейника» или подобный рабочей пчеле коммунист. С той лишь разницей, что христианин – член совсем другого общества, нежели спартанское или левиафанское. Он гражданин Царства Божьего, и поэтому его главная цель – достичь наивысшей степени единения с Богом и подобия Ему; его отношения с ближними – результат, непосредственное следствие его отношений с Богом; его способ полюбить ближнего, как самого себя, состоит в том, чтобы помочь ближнему достичь

того, к чему стремится он сам, то есть приблизиться к Богу и стать подобным Ему» [2]. И если человек осознает себя в лоне христианской церкви на земле, то и всякие земные светские задачи будут решаться с гораздо большим успехом. И в этом, по мнению А. Тойнби, и есть прогресс духовный, который способствует прогрессу цивилизационному.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что А. Тойнби, придерживаясь своих теологических принципов, полностью уверен в том, что историческое развитие религии, начиная с истоков и заканчивая современным ему христианством, неизбежно будет способствовать лучшим условиям жизни человека на Земле. При этом основной целью христианства, по мнению философа, является та возможность духовного развития и духовного прогресса, которым идет как отдельный человек-христианин, так и общество в целом, если оно допускает, а не исключает данный духовный прогресс.

Литература

1. Гиббон, Э. История упадка и крушения Римской империи / Э. Гиббон. – 1994. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://royallib.com/book/gibbon_e/istoriya_upadka_i_krusheniya_rimskoy_imperii_bez_alboma_illyustratsiy.html. – Дата доступа: 15.04.2022.

2. Тойнби, А. Дж. Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад / А. Дж. Тойнби. – 2011. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://royallib.com/book/toynbi_arnold_dg/tsivilizatsiya_pered_sudom_istorii_mir_i_zapad.html, – Дата доступа: 10.04.2022.

3. Фрейзер, Д. Дж. Золотая ветвь / Д. Дж. Фрэйзер. – 1980. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.psylib.ukrweb.net/books/freze01/index.htm>. – Дата доступа: 16.04.2022.

В статье анализируется предложенная А. Дж. Тойнби тема соотношения и взаимодействия цивилизации и религии в контексте исторического развития. А. Дж. Тойнби описывает несколько вариантов взаимодействия этих парадигм, которые, в свою очередь, по-разному интерпретируют взаимодействие религии и цивилизации. В результате предложенных автором решений данной полемики возникает также тема взаимоотношения христианской церкви и Царствия Небесного, а также рассматривается проблема прогресса современного мира в контексте христианства.

The article analyzes the theme of interaction and infection proposed by A. J. Toynbee in the history of development. And J. Toynbee uses several options for combining paradigms, which, in turn, interpret the interaction of religion and civilization in different ways. As a result of the solutions proposed by the author of the controversy, the theme of the conversion of the Christian Church and the Kingdom of Heaven also arose, and the problem of the progress of the modern world in complex Christianity also changed.